

воплощённый в северной природе и людях. Это мир, оберегаемый огромной, тихой, глубокой рекой и густыми лесами. Белый мир, освещённый золотым солнцем. Мир, которого нет уже в средней России, на что прямо указывает автор в строчках, посвящённых труду северных жителей: «Или у вечно трудящейся и безропотной природы научились они этому труду без ропота и гнева, и мы, равно далёкие от неё и от них, никогда не поймём их?» [Там же: 149]. Писатель не даёт ответа на этот вопрос, но ответ скрывается в связи человека и природы, в традициях и нравах, неизменных на протяжении веков. Это и глубокая укоренённость в русском быте. Но не только в быте. Сильна связь северянина с православной традицией. «С церкви и до последней избушки в них всё просто, прочно, тихо, прекрасно, всё исконно, неразрывно с давней, давней стариной», – так пишет Дурылин о северных сёлах [Там же: 146]. Незримой нитью связаны воедино в Русском Севере природа, Церковь и человек. И единство это нерушимо. Нерушимо, потому что «исконно», «прочно» и «прекрасно».

Литература

Дурылин С. Н. Статьи и исследования 1900-1920 годов / сост., вступ. статья и коммент. А. И. Резниченко, Т. Н. Резвых. СПб. : Владимир Даль, 2014.

Торопова В. Н. Сергей Дурылин: самостояние. М. : Молодая гвардия, 2014.

УДК 821.161.1-93(Петухов А.)
ББК Ш380.112(2Рос=Рус)6-8,444

А.В. Давыдова

*(Северный Арктический федеральный университет
им. М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия)*

ОБРАЗ СЕВЕРА В ПОВЕСТИ АНАТОЛИЯ ПЕТУХОВА «СИТЬ – ТАИНСТВЕННАЯ РЕКА»

Аннотация. Статья является частным этапом исследования Северного текста русской литературы для детей. В работе рассматривается образ Севера, возникающий в повести А. Петухова

«Сить – таинственная река». В контексте системно-семантического подхода анализируются хронотоп, образы героев повести, её идейное содержание.

Ключевые слова: образ Севера, хронотопы, русская литература, русские писатели, литературное творчество.

Анатолий Петухов родился в вепском селе Шимозеро в Вологодской области в 1934 г., в советской, а затем и российской литературе был известен, как прозаик, создававший свои произведения не только для взрослых, но и для детей. Профессиональный журналист, педагог и литератор, он стал автором нескольких книг для юношества: «Дай лапу, друг медведь», «Без отца» и «Сить – таинственная река».

Время действия последней, которая впервые была опубликована в 1971 г., – май – ноябрь одного года, период взросления главного героя – пятнадцатилетнего Васьки Гусева. Художественное время объясняет и особенности пространства повести, в котором можно выделить микрокосм внутреннего мира героя и макрокосм – пространство Севера.

Книга А. Петухова имеет содержательно-композиционные особенности повести-воспитания, в которой автор показывает эволюцию характера взрослеющего главного героя.

Васька Гусев по кличке Гусь в начале повести изображён как «хулиган, шпана» [Петухов 1975: 6], непререкаемый авторитет для детворы в деревне Семениха, необременённый заботами, обследовавший все окрестные леса и озёра. В начале повести автор для характеристики героя использует его сравнение с дикарём. А. Петухов символически подчёркивает внутренний хаос героя, который мешает ему стать органичной частью народного мира. Васька противостоит последнему не только как трудный подросток, в которого мало кто из взрослых верит, но и как герой-романтик, которому приходится утверждать себя в реальном мире. И реалистический психологизм в образе героя, и его отнесённость к романтическому архетипу объясняют неоднозначность характера Васьки Гуся. Среди его романтических черт – ощущаемое им одиночество. В повести оно представлено как психологический тупик, в который загоняет сам себя Гусь,

переживающий потерю волчонка Кайзера, незаслуженно обижающий любимую им Таню, рассерженный на друзей, переметнувшихся от него к Витьке. Преодолеть одиночество помогают любовь, забота о других людях, труд и осознание привязанности к родной деревне, Сити. Всё это в финале повести из «дикаря» делает героя «настоящим человеком» [Там же: 112], что показывает автор через изменившееся отношение к нему односельчан.

Мотив праведности крестьянского труда во второй смысловой части повести, такой характерный для деревенской прозы, актуализируется автором. Именно труд (в каникулы подросток устраивается помощником комбайнёра) соединяет героя с крестьянским миром, гармонизирует его отношения с друзьями, любимой девушкой и матерью, даёт почувствовать ценность малой родины. Труд открывает герою путь к постижению самого себя и родного северного мира; мотив труда в повести А. Петухова на структурно-семантическом уровне соединяет пространство души героя и макрокосмос.

Последний, связанный с образом Севера, представлен в том числе через яркую оппозицию города и деревни. Образ города не возникает на страницах книги как таковой, но герои часто говорят о нём, противопоставляя жизнь там деревенскому бытию. Так, в начале повести Васька Гусев через год после окончания школы собирается забрать мать и уехать в город, ему кажется, одорукой женщине будет более комфортно. С другой стороны, город для него – шанс начать жизнь заново, сбежав от косых взглядов односельчан.

По отношению к городу и деревне в повести поначалу Гусь противопоставляется Витьке Пахомову. Последний, напротив, вместе с семьёй возвращается в деревню навсегда. Другие герои тоже чувствуют превосходство родной деревни, близкой к природной жизни, над городом. Эти разбросанные в тексте размышления персонажей о городе и деревне, подчёркивающие непреложную для автора ценность последней, как эхо, отражаются в душе главного героя, определяющего свою судьбу. Гусь, «думая о том, как бы... понятнее сказать Таньке о своих новых мыслях... Как сказать, что очень нелегко

ему будет покинуть родную деревню? Да и надо ли покидать?.. Как объяснить... что чувствует он неведомую, но властную силу, которая день ото дня всё более крепко связывает его с деревенькой, где прошло детство, с полями, на которых он убирает хлеб, с лесом, где они вместе собирали грибы и морошку?» [Там же: 111].

Образ Севера как малой родины в восприятии героя, с одной стороны, един, а с другой – в нём можно явственно выделить более частные образы родной для Гуся деревни Семенихи и природные образы, связанные с естеством сельской жизни.

Образ Семенихи у А. Петухова выписан довольно скупо, только дважды в повести встречается её характеристика: «Когда-то Семениха была большой деревней, число дворов в ней доходило до восьмидесяти. Но в последние годы деревня стала таять и поредела настолько, что трудно было найти по соседству два жилых дома. Во многих избах жили лишь старики. Зато летом в Семениху наезжало столько отпускников, что деревенька превращалась в дачный посёлок» [Там же: 40]. Наряду с этой характеристикой, иллюстрирующей социальные процессы в русских деревнях рубежа 1960-х – 1970-х гг., находим в тексте и фрагмент, где Семениха предстаёт вписанной в окружающий её природный космос: «На Семениху, эту тихую деревеньку в двадцать с небольшим домов, сверху смотрели звёзды. И, звёздам, хорошо были видны поля, тёмными лоскутьями лепившиеся к задворкам, и безбрежный лес, который смыкался вокруг этих полей кольцом. Кое-где в лесу рыжими проплешинами виднелись ещё не успевшие позеленеть пожни и серые прямоугольники лесосек.

Огибая широкой дугой Семениху, надвое раскалывала лес река Сить...» [Там же: 10]. Взгляд «сверху» позволяет автору создать своеобразную замкнутую модель мира, частью которого является Семениха. Интересно, что писатель не подчёркивает центральность положения деревни; то же можно сказать и о доме главного героя на окраине деревни.

Образ дома Гусевых становится символической деталью в повести. Появляясь впервые в 17 главе, он определяет место

действия целого ряда эпизодов и становится средством характеристики героев. Ветхий домишко Гусевых, существующий без мужской руки, кажется нежилым, диковатым, отвергнутым человеком, одиноким, как и его хозяева.

Образ дома в сознании героя в повести тесно связан с матерью – несчастной, однорукой, одинокой, раздражительной Дарьей. Васька признаётся Толику, что больше всего на свете боится, что мать от тоски наложит на себя руки. Сам, не видевший материнской ласки, герой не умеет проявлять нежность и любовь к ней, однако, все его мысли о будущем в городе связаны со стремлением облегчить жизнь матери. Как и во многих других произведениях Северного текста для детей, где возникает образ деревни, фигура матери связана с мотивом труда: даже со своим увечьем Дарья показана в нескончаемом кругу колхозной и домашней работы.

В финале повести возникает мотив возрождения дома, он символически созвучен мотиву преображения души главного героя.

Одним из критериев этого преображения становится у А. Петухова отношение к малой родине. Можно выделить несколько значимых природных образов, которые формируют единый образ Севера в книге: Сить, Пайтово озеро, лес. Все они объединены мотивом тайны, заявленным в названии.

Образ реки Сить – сквозной в повести. Её в 1 главе переплывает в мае отчаянный Гусь; в ней он ловит рыбу; в её Вязкой старице соревнуется с соперником Витькой Пахомовым... Образ Сити, с одной стороны, вполне реальный, а с другой, овеян тайнами, которые ощущает в мире детское сознание. Так, «тайным пристанищем» [Там же: 28] героя и его друзей становится шалаш на берегу Сити; одной из тайн, которую поверяет герой только волчонку Кайзеру, становится тайна его первой мальчишеской любви к Тане. В Сити Васька, Толик и Серёжа видят таинственную огромную щуку-хозяйку с головой, поросшей мхом; в шалаше на берегу Сити рассказывает своим товарищам страшные истории Васька... Таинственный колорит образа Сити в тексте связан, прежде

всего, с детским восприятием героя, которому свойственно поэтизировать окружающий мир. Сить – образ символический: это и река детства, и река времени, человеческой жизни, и знак незыблемой для героев и автора по своей ценности родины.

Мотив тайны становится сквозным и при создании образа Пайтова озера. У шалаша Гусев рассказывает друзьям о чудесном, затерянном в лесах озере, полном рыбы, куда не ведёт ни одна тропинка, а может «завести» только леший. Рассказ Васьки о Пайтовом озере имеет жанровые особенности фольклорной былички о худом месте и его хозяине. В данном случае хозяйкой озера, о которой рассказывает впечатлительному мальчику белобородый, похожий на колдуна рыбак, является «главная щука – самая большая на озере щука – хозяйка... Страшная! Длинной с ... лодку, а то и больше, пасть – как бочка без дна, красная, зубы – с палец, и на голове – мох...» [Там же: 35].

Образ рыбы – одна из древнейших мифологем в человеческой культуре. Таинственная щука сакрализует и само место, где она водится, в повести это река Сить и Пайтово озеро. Последнее для главного героя становится местом своеобразного перерождения. Окунувшись с маской, данной Витькой, в глубины озера, Гусев словно преображается (сказочный, фольклорный мотив): отступают тоска, обида на ребят и одиночество. При описании восприятия главным героем Пайтова озера возникает мотив двоемирия. Так в реалистическое повествование автор вводит мифопоэтические элементы, связанные с особенностями восприятия подростка, находящегося на границе детства и взрослой жизни.

Чудо внутреннего перерождения, испытанное главным героем на Пайтовом озере, сродни древнему обряду инициации, взросления, превращения мальчика в мужчину. Именно на берегу озера у костра Гусь впервые задумался о неразрывной связи собственной жизни с родной землёй.

Символическая семантика пограничности и мотив тайны свойственны в повести не только образам Сити и Пайтова озера, но и леса / бора. Соприкосновение с лесной тайной рождает у Гуся чувство сопричастности ко всему живому и к родному

Северу: «Теперь... он впервые почувствовал, что тысячами незримых нитей связан с этим краем, где прошло не то чтобы очень радостное, но вольное и, в общем-то, счастливое детство» [Там же: 80]. Форма прошедшего времени глагола «прошло» актуализирует мотив взросления главного героя. Знаком взросления героя становится развенчание мотива тайны: в секретный шалаш на Сити приводят Витьку; оказывается, что сети на реке рвёт не огромная щука, а бобры; Пайтово озеро после подводной охоты уже не кажется сказочным, да и лес, когда герои отправляются туда с ружьями, уже не кажется таким таинственным. Уходящее от героя детство забирает с собой ощущение чудесности мира, он становится более реальным для Васьки, но не менее дорогим.

Итак, образ Севера в повести А. Петухова «Сить – таинственная река» возникает на стыке двух взаимосвязанных художественных пространств: мира души главного героя и внешнего мира. Оба они связаны с темой малой родины и развитием смысловой оппозиции «город – деревня». Главным критерием мужания души Васьки Гусева становится осознание своей любви к деревне в противовес первоначальной мечте о городе.

Пространство Севера, с одной стороны, в повести представлено образом деревни Семенихи, важным элементом которого является образ дома Гусевых, тесно связанного с фигурой матери героя. С другой стороны, образ Севера явлен в системе более частных природных образов – реки Сить, Пайтова озера, леса, – объединённых мотивами тайны, двоемирия, границы. Последние тесно взаимодействуют с мотивом взросления героя через постижения себя и родного природного космоса.

Литература

Петухов А. Сить – таинственная река // Петухов А. Повести. Архангельск : Сев.-зап. книж. изд-во., 1975. С. 5–140.